

Kalita, Inna

Бытие в форме, цвете и слове

Slavica litteraria. 2013, vol. 16, iss. 1-2, pp. 235-240

ISBN 978-80-210-6526-0

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/129138>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Důležitým místem monografie je pasáž, v níž se Juříčková zamýšlí nad „podprahovou“ motivací českého zájmu o dílo Undsetové. To má jistě – vzhledem k Masarykově České otázce – vztah spíše k počátku 20. století, resp. k jeho první polovině: ukazuje se, že dynamika české i jiné recepcce autorky reflektuje společenské změny, posuny apod., ale většinou jinak, než by se mohlo předpokládat. Z toho se dalo vytěžit mnoho: nejen k literatuře, ale také k povaze společenského procesu, totiž k jeho nečernobílosti, neschematičnosti.

Komentáře M. Juříčkové k různým českým edicím Undsetové jsou nesmírně cenné i svým opatrným vztahem k zobecněním, která lákají. Jinak autorčiny estetické a politické názory vyjádřené v monografii plně odpovídají dnes u nás mediálně i jinak vládnoucím názorovým normám. U autorky tak znalé své věci bych očekával názory razantnější, třeba, nedej bože, i polemické, osobnější a osobitější, ale i tak jde o dílo mimořádné hodnoty. Monografie Miluše Juříčkové je v našem prostředí výjimečným dílem: jednak svou tematikou, víceaspektovostí, spojením s některými teoretickými přístupy (komparatistika, recepční estetika aj.), jednak kultivovaným obrazem podstatné představitelky norské a celé skandinávské literatury: těch horizontů/obzorů je v knize více než dva a je to dobře. Svou materiálovou nasyceností, inteligentní prací s faktografií a biografií, textovou analýzou a zmíněnými přesahy k obecnějším polohám se řadí k několika málo skandinavistickým literárněvědným pracím s poslední doby, které mají význam i v obecném komplexu literární vědy a literární komparatistiky.

Ivo Pospíšil

БЫТИЕ В ФОРМЕ, ЦВЕТЕ И СЛОВЕ

Халдин, Г.: *Поэтографика*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2011. 170 с. ISBN 978-5-7996-0587-2.

Сборник стихов «Поэтографика» – третья книга Геннадия Халдина, представителя современной литературы Урала.

Геннадий Халдин – поэт, художник, профессиональный промышленный дизайнер в одном лице. Член Союза Дизайнеров России, преподаватель Уральского Федерального Университета. «Поэтографика» – попытка перенести субъективный творческий мир писателя в фигурные стихотворения. «Поэтографика», как и названия предыдущих двух книг автора «Рефлексия» и «Тектоника», безусловно, привлекают внимание. Эти названия вполне отражают специфику авторской техники, заключающуюся в слиянии двух форм искусства в единое целое.

Визуальность стиха является большой выгодой, значительно расширяющей его изобразительные возможности. Следует отметить, что в отличии от

древних и средневековых авторов, а так же поэтов прошлого века, представители нашего времени имеют широкий арсенал компьютерных графических редакторов, позволяющих усовершенствовать детали в оформлении текста. В творчестве Г. Халдина благодаря техническим возможностям данный вид стиха модернизируется и приобретает новые черты.

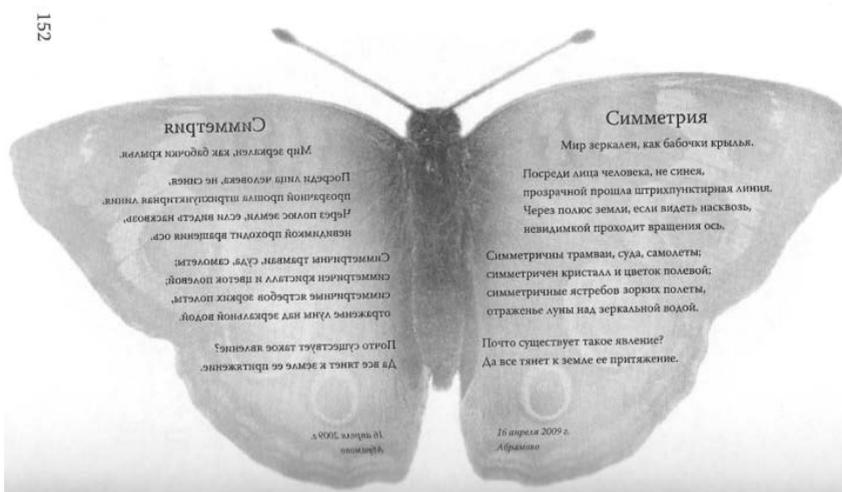
«Поэтографика». Модернизация стихографики

*Цвет маков красных да алеющих кармин!
Он акварелью кроет полосы долин,
Он в красных флагах призывающе алет,
Цвет крови — он на знаке, вымпелах галер.
Кармин алеющий сигналит обо всем,
Насыщен цветом он и в сумерки и днем.*

Г. Халдин «Цветовой круг»
(далее в тексте следует продолжение
этого же стихотворения)

Сборник стихов «Поэтографика» вышел в 2011 году, он содержит более 100 стихов. В целом сборник отражает целостный взгляд на мир и осмысление его составляющих, философские размышления совмещаются с обыденными проблемами.

Для создания текстового полотна Г. Халдин не использует традиционные для этого жанра изображения материальных предметов (кувшин, яйцо, крылья, дерево, птица, крест, или сердца, как это было принято в Средневековье). Он идет своим путем, пространственная организация словесного материала проявляется в пластике самого текста: «сплывающие» волнами строки («Пером нарисованный стог», «Тропинка», «Время»), наклоненные в разные стороны отдельные четверостишья одного стихотворения («Пространство»), совмещение различных типов письма («Запела флейта одиноко», «Боль, если выбили зуб»), совмещение элементов графических линий и рисунка с текстом («От наковальни», «Городским воронам», «О хорошей бане», «Звучит пассакалья Генделя»). Особенно удачно выглядит размещение стихотворения «Симметрия» в крыльях бабочки. Этот символ изображены на обложке сборника «Поэтографика».

В целом совмещение различных типов письма не всегда выглядит графически удачно, использование нескольких техник оформления (фото, коллаж, графические рисунки разных стилей, что связано с передачей разных исторических эпох) выглядит авангардно, однако в отдельных случаях вызывает чувство излишества и перенасыщенности.

Традиции и символы

*А цвет травы весной – зеленый перманент.
Трава взяла здесь исключительный патент.
Трава и листья создают контрастный фон
Для всех цветов. Зеленый цвет – защитный тон
Военной техники, что кроется вокруг,
Чтоб не заметил неприятель ее вдруг.*

Каждый автор в своем творчестве преподносит читателю свои, неоднократно встречающиеся поэтические образы. Г. Халдин не является исключением. В его поэзии повторяются следующие образы: дорога (большак, тропинка), птицы: скворцы, вороны (*вороны городские, находчивые птицы летят в места людские, клюют остатки пищи*. <...> *Свидетели разборок, переворотов, страсти, рождений, похоронок и смены прежней власти*. <...>), жаворонки (*«на небе жаворонок звонкий, то поднимаясь, ставя точку, то опускаясь над холмом, пел песню громко в одиночку»*), коршуны, береза (*«ветви твои – вологодское кружево, листья твои – оренбургская шаль»*) и др. В общей сумме эти образы составляют образ России, о чистоте которой печется автор.

Содержи Россию в чистоте,
Свою душу вымой прежде тела,
Сохрани в российской красоте
Лучшее, что та всегда имела. <...>

Возлюби Россию в простоте
И найди в ней ценное, святое,
Поддержи в извечной правоте,
Вымети наносное, пустое. (2006)

Символы русского восприятия мира

А кобальт синий – придорожный василек.
Он ярок, светел – звезд далеких огонек.
Он синь небесная на майский теплый день,
Цвет синей бабочки, усевшейся на пень.
Сорняк он вроде, придорожный василек, –
По тону синему от «синих» всех далек.

В постсоветский период религия в России приобретает все больше прав. Соборность начинают причислять к разряду имманентных черт рус-

ского характера. Тема Бога и православной идеи в целом как идея взаимной терпимости и бережного отношения к человеку и окружающей природе звучит во всех сборниках Г. Халдина. Она реализуется в различных образах, так же различны и сами стихи по своей направленности, от бытовых описаний до философских раздумий («Он приблизился к этой планете, посмотрел на нее свысока и увидел: не все, как в Завете, – в беспределе планета пока»).

Традиции и современность

*Вот кто-то скатерть с белизною постелил,
Вот кто-то мела на полянке накрошил.
Художник белой краской поле расписал.
А кто же счастья у ромашки нагадал?..
Так это девушка с ромашкой полевой!
Цвет белый с ней, ну и естественно, со мной.*

В поэзии Г. Халдина находим «отпечатки» идейно-стилистических черт творчества М. Исаковского, С. Есенина, Б. Окуджавы. С М. Исаковским его роднит деревенская тема, описание быта («Вот жаворонки в поднебесье никак не могут кончить песню. Над пашиной точкою зависли, стремятся трактор перепеть. Моторы пахарей закисло и не желают трогать степь»). Сентиментально-прочувствованные описания родной природы созвучны есенинскому воприятию (*Светлый день и молочное небо, даль – простиранная простыня. На столе нет ни соли, ни хлеба. Одиночество серого дня*). Воспоминания и мелочи, «цветные» детали вызывают ассоциации с творчеством Б. Окуджавы. Своеобразным унисоном к «Молитве» Б. Окуджавы (*Пока Земля ещё вертится, пока ещё ярок свет, Господи, дай же ты каждому чего у него нет. Умному дай голову, трусливому дай коня <...>*) звучат следующие поэтические строки Г. Халдина:

Зодчему – форму,
Писателю – слово,
Ваятелю – глину,
Художнику – цвет;
<...>
Дай бедному палку,
Богатому – трость.
<...>
Дай знать человеку:
Где он и кто он <...> (2008).

Художественный мир Г. Халдина – это поиск единства формы и содержания. Стремление показать изменяющийся мир посредством объединения нескольких видов искусства предстает перед читателем в богатом убранстве описаний, размышлений о прошлом и настоящем, о Боге, Природе и Человеке. Главный лейтмотив, звучащий не только в сборнике «Поэтографика», – стремление к духовной чистоте, сохранению природы, «чистоты» России.

Инна Калита